

DOI 10.5862/JHSS.232.8

УДК 929

Л.Г. Шебырова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ С.И. МЕТАЛЬНИКОВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ НАУКИ

В статье приведены новые сведения о научно-организаторской, педагогической и общественной деятельности, а также политических взглядах и гражданской позиции российского ученого-эмигранта Сергея Ивановича Метальникова (1870–1946), полученные из архивных документов. Личность Метальникова и подробности его биографии рассмотрены в контексте социальной истории науки. С помощью документов из эпистолярного наследия Метальникова раскрывается роль ученого в продвижении идеи выпуска российского научно-популярного журнала, освещена его деятельность как организатора науки и образования, общественная работа как в России, так и в эмиграции. В разные периоды своей жизни Метальников последовательно придерживался антивоенных, демократических, западно-ориентированных и антикоммунистических взглядов, что было тесно связано с его научной работой.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ МЕТАЛЬНИКОВ; ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ; БИОГРАФИЯ; ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ; ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ.

Одной из величайших интеллектуальных катастроф в отечественной истории XX века стала массовая научная эмиграция. Сегодня, когда в России уже более 20 лет обсуждается проблема «утечки мозгов», а также проводятся дискуссии о восстановлении связей с российской научной диаспорой и необходимости, по крайней мере, частичного возвращения отечественных ученых и специалистов, изучение российской научной эмиграции как в целом, так и через судьбы отдельных ученых, в свое время уехавших жить и работать за рубеж, является особенно актуальным. Настоящая статья посвящена Сергею Ивановичу Метальникову (1870–1946), российскому ученому, после Октябрьской революции эмигрировавшему во Францию, зоологу-физиологу, микробиологу, иммунологу, внесшему значительный научный вклад в развитие различных областей биологии.

Первый в отечественной литературе подробный обзор биографии С.И. Метальникова и его вклада в науку был дан в монографии Т.И. Ульяновской [1, с. 225–227]. Эта тематика развивалась ею и в ряде статей [2–7]. Вопросы, связанные с биографией ученого, рассматривал в своих работах С.И. Фокин с соавторами

[8–11], а также другие исследователи [12, 13]. На основе архивных документов (среди них можно отметить документы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, а также архивные документы, хранящиеся в Институте Пастера и отделе рукописей Международного центра Рерихов) и опубликованных материалов в этих исследованиях были восстановлены основные этапы биографии ученого.

Не умаляя достижений упомянутых выше авторов, отметим, что жизнь и научная деятельность Метальникова по-прежнему являются актуальной темой для исследований. Несмотря на то что основные научные результаты ученого известны и высоко оценены, большая часть написанных им статей пока не цитировалась и не анализировалась в историко-научной литературе. Биографические сведения также далеко не полны. Продолжает увеличиваться источниковая база для работ по этой тематике: так, в результате целенаправленного поиска в архивах России, Европы и Америки нами были обнаружены документы, в основном относящиеся к эпистолярному наследию, содержащие новые

подробности биографии и сведения о научной работе С.И. Метальникова и иллюстрирующие его обширные знакомства среди российской интеллигенции, как научно-технической, так и творческой. Источниковую базу данной статьи составили материалы Государственного архива Российской Федерации, Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, Российского государственного архива литературы и искусства, Библиотеки Женевы, Центра русской культуры Амхерстского колледжа и Библиотеки современной международной документации в Нантере.

Цель настоящей статьи — на основе новых архивных и опубликованных источников раскрыть роль Сергея Ивановича Метальникова в организации науки, образования, его общественную деятельность в различные периоды жизни. В первую очередь нас будут интересовать аспекты биографии и личность ученого в контексте социальной истории науки. Особо отметим, что общественно-политические взгляды Метальникова в настоящее время практически не описаны в историко-научной литературе, имеются лишь указания, что приход большевиков к власти он воспринял как катастрофу [1, 5, 8, 9]. Между тем этот вопрос очень важен, поскольку личность Метальникова представляет интерес не только для истории биологии, но и для истории русской научной эмиграции. Метальников — один из ярчайших представителей российской интеллигенции, эмигрировавших после революции в Европу, и при анализе биографии ученого нельзя не принимать во внимание его политические взгляды и гражданскую позицию.

Вначале коротко перечислим основные факты биографии ученого, приведенные в историко-научных исследованиях. Сергей Иванович Метальников родился в 23 апреля 1870 года в селе Кротково Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, в дворянской семье. После смерти его отца семья переехала в Казань, а предположительно в 1887 году в связи с делами военной службы отца — в Петербург.

После окончания в 1890 году Ларинской гимназии в Петербурге Метальников поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, где специализировался в зоотомическом кабинете у профессора Н.П. Вагне-

ра, а позднее у В.Т. Шевякова. Исследовательскую работу начал под руководством академика А.О. Ковалевского, возглавлявшего анатомо-гистологический кабинет. Также в 1895 году, еще до окончания университета, начал работать в Биологической лаборатории у П.Ф. Лесгафта.

В январе 1895 года Метальников получил свидетельство об окончании университетского курса, однако окончил университет только в 1896 году, так как был исключен из него за участие в подаче петиции на Высочайшее имя об изменении университетского устава. После окончания университета был оставлен на два года для подготовки к профессорскому званию, работал в Особой зоологической лаборатории Академии наук у А.О. Ковалевского, в Институте экспериментальной медицины, в Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта. Неоднократно стажировался за границей, в том числе в Институте Пастера у И.И. Мечникова. С 1907 года — профессор зоологии на естественном факультете Петербургских высших женских курсов при Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта. После смерти Лесгафта (1909) Метальников возглавил Биологическую лабораторию. Работал преподавателем и заместителем директора Лесгафтовских курсов. В 1917–1918 годах принимал участие в основании Таврического университета в Симферополе. В 1919 году эмигрировал во Францию и стал сотрудником Института Пастера в Париже.

Важными источниками сведений о жизни С.И. Метальникова являются его многочисленные письма коллегам и друзьям. Переписка Метальникова с современными ему представителями интеллигенции свидетельствует о его неподдельном интересе к общественно-политической ситуации. Наиболее ранним из известных документов, составляющих эпистолярное наследие ученого, является его письмо коллеге, биологу Н.К. Кольцову [14], не датированное, но относящееся, по-видимому, к августу 1898 года. Несомненно, С.И. Метальников с молодости склонялся к антивоенным, миротворческим взглядам. Так, он сообщал: *«Ах, да, слышали ли Вы интересную новость? Наш министр иностранных дел сделал предложение всем государствам устроить международную конференцию для решения или соглашения о всеобщем разоружении. Это известие привело меня в дикий восторг. Теперь я слежу с удвоенным ин-*

тересом за газетами и за тем, как отнесутся к этому призыву другие государства» [14].

В том же письме Метальников сообщает и о своих планах поехать за рубеж. Известно, что в первые годы своей карьеры ученого он активно ездил работать за границу, стажировался на Русской зоологической станции в Виллафранке под руководством А.О. Ковалевского (1895), в Гейдельбергском университете у О. Бючли (1897), на Неаполитанской зоологической станции у А. Дорна (1897–1899), а также – неоднократно – в Институте Пастера у И.И. Мечникова [8]. Однако, несмотря на очевидную ориентированность на Запад («*Как ни печально для нашего русского самолюбия, а всё же надо признать, что свет идет с Запада. Все лучшие методы и открытия в медицине были сделаны немцами или французами, и мы только заимствуем от них*», – писал Метальников своему другу и коллеге, биологу Н.Я. Кузнецову [15, л. 36]), после попеременной работы в России и за рубежом Сергей Иванович всё же решил работать на родине: «*В Париже я чувствую себя не на своем месте. С другой стороны, я не совсем удовлетворен работой в Пастеровском Институте. Всё, что возможно, я получил уже здесь: поговорил с опытными, знающими людьми, показал свои препараты, узнал их мнение, познакомился с новыми направлениями в иммунитете. Что касается самой работы, то работать в своей лаборатории куда удобнее, чем в чужом месте, в страшной тесноте. Вот я и решил снова перебраться в Петербург*» [Там же. Л. 28–29].

Несмотря на бурные события начала XX века, происходившие в России, Метальников был уверен в решении общественных проблем. Будущий общественный прогресс он связывал с прогрессом научно-техническим. В 1910 году С.И. Метальников писал из Крыма философу и революционеру Н.А. Морозову: «*Не может же быть, чтобы та страшная реакция, которую мы переживали, продолжалась очень долго. Наступят же когда-нибудь более светлые времена! Я возлагаю большие надежды на аэропланы. Мне кажется, с приобретением аэропланов и завоеванием воздушной стихии всё должно измениться. Изменяются все социальные условия и отношения, изменится весь государственный строй и международные отношения. Ведь с приобретением аэропланов делаются ненужными крепости, броненосцы, войска, и даже*

война, мне кажется, сделается невозможной. Но особую услугу должны оказать аэропланы в борьбе с тиранами.

Вот почему, когда я вижу и слышу о новых жестокостях нашей реакции, я уже не прихожу в такое отчаяние, как раньше, и думаю, что это ее последняя лебединая песня» [16, л. 2].

После смерти П.Ф. Лесгафта в 1909 году Метальников, вскоре после своего окончательного возвращения в Россию, стал директором Биологической лаборатории в Петербурге. К своему избранию он, впрочем, относился легко: в письме Н.А. Морозову от 7 июня 1911 года Метальников сообщал: «*В своем втором письме Вы пишете несколько теплых хороших слов обо мне как директоре Биологической лаборатории. Откровенно говоря, всякий раз, когда говорят об моих директорских обязанностях, мне становится страшно стыдно. Ведь я хорошо понимаю, что я совершенно случайно и незаслуженно попал на это место только потому, что в уставе СПб Биологической лаборатории есть пункт, по которому директор лаборатории должен быть биолог, а в составе членов Совета нашей Лаборатории не было ни одного биолога, кроме меня и Анны Адамовны (Красуской. – Л. Ш.). Особенно мне стыдно перед Вами и (Евграфом Степановичем. – Л. Ш.) Фёдоровым, которых я считаю самыми естественными наследниками Петра Францевича. Мне приходило, даже не раз, в голову хлопотать об изменении устава в том смысле, чтобы директором мог быть не только биолог. Но время сейчас такое, что даже опасно поднимать этот вопрос в Министерстве. Могут так изменить, что не обрадуешься» [Там же. Л. 5–6].*

Даже несмотря на успешную научную работу в лаборатории, Метальников весьма скептически оценивал себя как руководителя. 17 января 1913 года он писал Морозову: «*За эти годы моего директорства сделал я чрезвычайно мало, подвинулся вперед очень немного <...> да и плохой я администратор. Вот почему всё чаще и чаще начинаю подумывать, как бы сложить свои обязанности и передать их кому-либо другому – более подходящему. А самому хотелось бы заняться исключительно научной работой» [17, л. 4].* Тем не менее Метальников возглавлял лабораторию вплоть до 1917 года [7].

Помимо научной и организаторской деятельности С.И. Метальников успешно занимался популяризаторской и педагогической

работой. Отстаивая идею о необходимости выпуска в России научно-популярного журнала, еще 7 июня 1911 года он писал Морозову: «Затем у меня есть еще один проект, о котором хотелось бы поговорить с Вами. Помните, я давно мечтал об издании научно-популярного журнала. И даже говорил с Вами об этом. Дело в том, что, может быть, удастся достать небольшую сумму на нужды такого журнала. Если бы это удалось, согласились ли бы Вы быть редактором и главным руководителем этого дела? Я думаю, что только при Вашем редакторстве дело это могло бы пойти хорошо. Если эту идею Вы одобряете, то, может быть, можно было бы привлечь в качестве соиздателя кого-нибудь еще с деньгами вроде Мишкова.

Ведь у нас в России нет хорошего научно-популярного журнала. Дело это очень нужное и необходимое. И у Вас, и у меня большие научные связи в Петербурге, и, мне кажется, мы могли бы повести такой журнал. Как Вы думаете об этом? На всё это было бы можно пойти только при условии, если Вы согласитесь взять на себя главное руководство. Я даже уверен, что если Вы согласитесь, то и средства найдутся в достаточном количестве» [16, л. 5].

В 1912 году вышел в свет первый номер журнала «Природа». Метальников принимал активное участие в работе редколлегии журнала [5, 18].

Педагогическая деятельность Метальникова заключалась в чтении лекций на Лесгафтовских и Высших женских курсах в Петербурге. В очерке «Задачи Высших курсов Лесгафта» Метальников писал: «Единая наука распалась на множество отдельных частей или специальностей, а вместе с тем и университетское преподавание замкнулось в сферы отдельных факультетов. Со временем, по мере роста отдельных специальных наук, факультеты всё более и более специализировались и уходили друг от друга, и вместе с этим постоянно падали и исчезали те просветительные, общеобразовательные задачи университета, которым они служили раньше. <...> С каждым годом становится всё яснее, что современные университеты и высшие школы, не давая общего образования, не дают и хороших специалистов» [19].

Задачей Лесгафтовских курсов, согласно Метальникову, было устранение этого пробела. Интересен фрагмент его письма Морозову от 1 ноября 1912 года, в котором Метальников сообщает: «Для пропаганды идей Курсов мы ре-

шили устроить 6 декабря в Тенишевск<ом> училище публичное собрание, посвященное вопросам Единства человеческих знаний по след<ующим> программам<ам>: 1) Жизненная связь всех областей знаний; 2) Необходимость общего образования для специалиста; 3) Стремление к целостному мирозерцанию; 4) Конт; 5) Аристотель; 6) Идея Лесгафтов<ских> курсов» [16, л. 32]. Таким образом, основанием для преподавания различных областей знаний как частей единого целого Метальников считал как систему Аристотеля, так и, по-видимому, идеи О. Конта о классификации наук.

Большое внимание Метальников уделял и библиографическому обеспечению педагогической деятельности. Так, 29 июля 1912 года он обратился к Н.Я. Кузнецову с просьбой: «Не можешь ли ты теперь же приступить к составлению определителя насекомых, но не большого, а для студентов. Размеры определителя не должны превышать 15–20 листов. Если ты напишешь такой определитель, то я берусь издать его» [15, л. 46]. Позже, 15 сентября 1915 года. Метальников писал об этом и художнику Г.Ф. Ярцеву, переводившему на русский известный определитель [20]: «Мне хотелось с Вами переговорить об одном деле, а именно о составлении краткого определителя для насекомых. Мне лично, да и многим другим преподавателям зоологии постоянно приходится наталкиваться на это затруднение, т. е. на полное отсутствие в русской литературе краткого и доступного для начинающих определителя насекомых. <...> Средства на издание такого определителя найдутся. Теперь весь вопрос в составителе. Я говорил об этом с Кольцовым, и мы решили просить Вас взяться за это дело. <...> Мне кажется, Вы могли бы сделать это гораздо лучше, чем какой-либо специалист-энтомолог, который наоборот в таком определителе слишком много лишнего» [21].

Первая мировая война вновь вернула С.И. Метальникова к размышлениям на антивоенную тему. В 1917 году он изложил свои взгляды в статье «Жажда мира», написанной в связи с инициативами Германии по заключению мира: «Все воюющие страны слишком пострадали, слишком измучились, многому научились и изверились в возможности решения споров пушками и взаимным истреблением. Нужно наконец вспомнить, что мы люди, а не звери, что для решения человеческих конфликтов существ-

вуют человеческие средства». Главный вывод, который Метальников сделал по итогам своих рассуждений, следующий: «Если до сих пор о мире и желательности мирных переговоров говорили очень мало в повременных изданиях, то это происходило во всяком случае не потому, что за продолжение войны большинство, как пишут некоторые газеты. Я думаю, наоборот: за войну — говорящее меньшинство, за мир — молчащее большинство; но молчание пора нарушить. Показать во всеуслышание, что за мир, за мирные переговоры миллионы людей, которым не дают говорить, не дают высказать свое искреннее слово» [22].

После революции Метальников еще некоторое время работал в России. Период его жизни в Крыму в 1917–1919 годах, связанный с организацией Таврического университета в Симферополе и работой в нем, подробно описан в уже упоминавшихся исследованиях [6, 7]. В них приведены фрагменты переписки Метальникова и Морозова за 1917–1918 годы, где Метальников явно высказывает мысли об эмиграции. В письме Н.Я. Кузнецову он также выражает желание уехать: «Очень мечтаю эмигрировать куда-нибудь: в Америку или Австралию. Но как это сделать?» [15, л. 71]. В 1919 году Метальников с семьей через Константинополь и Варну уезжает в Париж, а после кратковременного возвращения в Крым в 1920 году окончательно покидает Россию [8].

Во французский период своей жизни С.И. Метальников, помимо научной деятельности в Институте Пастера, много занимался общественной работой. Он был одним из инициаторов создания Русской академической группы в Париже, активно участвовал в работе Русского народного университета, Общества русских врачей, Общества русских химиков, Научно-философского общества, Христианского союза врачей при Русском студенческом христианском движении, Общества русских врачей имени И.И. Мечникова [23]. Метальников лично много делал для помощи русским эмигрантам. Получив письмо от писателя А.М. Ремизова с просьбой о помощи, Метальников сразу ответил: «Спешу сообщить Вам, что я готов всячески помочь Вам в выбивании визы» [24, с. 45–46]. В письме психоаналитику Ш. Бодуэну ученый отмечал: «Я в окружении сотен бедных русских эмигрантов, которые приезжают ко мне за защитой и помощью» [25, с. 132–133].

Русские эмигранты в то время сталкивались со значительными трудностями. Так, в 1926 году Метальников писал Н.Я. Кузнецову в ответ на его вопрос о трудоустройстве знакомого: «Нет никакой, ни малейшей надежды устроиться здесь или в колониях по его специальности. Говорю это на основании большого опыта. Ведь здесь в настоящее время были 200 русских профессоров, приват-доцентов всяких специальностей, масса врачей, инженеров и всяких техников. Кроме того, в Германии и Франции учатся более 5 тыс. русских студентов, которые кончают высшие школы и не знают, как устроиться здесь. Многие поступают на фабрики простыми рабочими. Я хлопотал и лично, и через Пастер<овский> институт о многих соотечественниках, бактериологах, зоологах и врачах, и всегда безуспешно. Здесь масса русских эмигрантов (более 200 тыс.), и нами начинают тяготиться здесь. Кроме того, сейчас Франция переживает тяжелый денежный кризис, и я боюсь, что это грозит всякими бедствиями, и прежде всего для нас, эмигрантов» [15, л. 76–77].

Трудности жизни эмигрантам помогал преодолевать Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, в работе которого С.И. Метальников принимал участие. Ученый неоднократно давал рекомендации своим коллегам, эмигрировавшим во Францию [26, с. 47–50]. Сам Метальников также получал помощь от Комитета. Например, в письме академику В.И. Вернадскому от 9 декабря 1926 года ученый сообщал: «Материальное мое положение несколько улучшилось, так как я второй год уже получил стипендию Розенталя» [27] (предприниматель и меценат Л.М. Розенталь являлся членом Попечительского совета Комитета помощи русским ученым и писателям во Франции, в течение ряда лет оказывал им материальную поддержку [28]).

Во Франции С.И. Метальников поддерживал связи с видными эмигрантами из России, занимавшимися общественно-политической и издательской деятельностью, общался с Н.В. Чайковским — до 1926 года председателем Комитета помощи русским писателям и ученым [29, с. 495], с С.С. Старынкевичем [30], сотрудничал с В.Л. Бурцевым. Его статья «Умирающая Россия», присланная в 1921 году в редакцию издаваемой Бурцевым газеты «Общее дело» (ее копия хранится в Государственном

архиве РФ), содержит яркое изложение собственной гражданской позиции и политических взглядов. Метальников был серьезно озабочен происходившими в России событиями. Он отмечал, что *«умирает Россия Пушкина, Толстого, Достоевского, Россия Менделеева, Лобачевского, Мечникова. Умирает та Россия, которая даже в условиях старого самодержавия умела жить, работать и создавать гениев. Теперь эта Россия, думающая, интеллигентная, культурная Россия задыхается в предсмертных страданиях, умирает от большевистского террора...»* [31].

В статье Метальников предстает перед нами убежденным сторонником демократических ценностей, прав и свобод, общественных институтов и местного самоуправления: *«...Большевики уничтожили все демократические учреждения России, большевики уничтожили в корне только что распутившиеся ростки политической и гражданской свободы.»*

Большевики уничтожили свободу печати и слова, причем произвели это до такой степени грубо и жестоко, что в большевистской России не осталось ни одной свободной неправительственной газеты. Даже все социалистические газеты, кроме большевистских, прекратили свое существование.

Большевики уничтожили вообще избирательное право. <...> Большевики уничтожили все демократические органы самоуправления (земства и города). Надо знать, что в России все органы были целиком демократические и обслуживали самые насущные нужды беднейших слоев населения, чтобы понять, какое преступление совершили большевики против демократии. <...> Нужно наконец понять, что к реакции ведут Россию не Деникин и Колчак, а большевики, которые создают такую психологию в массах, которая неминуемо должна привести к реакции...» [Там же].

Отметим, что политические взгляды Метальникова имели под собой прочную научную основу. Интерес к событиям, происходившим на Родине, привел ученого к написанию одной из его ключевых работ на стыке естественных и общественных наук. Обеспокоенный проводящимся в России грандиозным экспериментом с перспективой построения коммунизма, ученый в ней задался вопросом: является ли построение коммунизма возможным и необходимым в человеческом обществе? Положенные в основу данной работы идеи Метальников высказывал

и прежде, еще во время работы в России [32], однако под влиянием общественно-политической ситуации вновь к ним вернулся.

Лекции и доклады на эту тему под названием «Коммунизм у насекомых» Метальников читал в различных организациях: например, в Русском народном университете в 1924 году, в клубе молодежи Российского студенческого христианского движения в 1930 году [23]. Статья «Коммунизм у насекомых» была опубликована в 1934 году в журнале «Французский Меркурий» [33]. В ней Метальников дает подробное описание «коммунистических» сообществ у насекомых: пчел, муравьев и термитов. Подробно проанализировав устройство этих сообществ, ученый признает, что их устройство, имеющее все признаки коммунизма, весьма эффективно, однако отмечает, что одним из важнейших факторов этой эффективности является биологически predetermined специализация особей, в то время как специализация в человеческом сообществе происходит свободно, с учетом желания и творческой активности индивидуума.

Метальников противопоставляет два пути развития мира: коммунистический и путь индивидуализма. В результате обсуждения приведенных биологических фактов о пчелах, муравьях и термитах ученый делает вывод, что важнейшей характеристикой коммунистических сообществ является подавление индивидуальной свободы, независимости и инициативы. В то же время, по Метальникову, человеку свойственен индивидуализм, поэтому перспективы построения коммунистического общества он оценивает невысоко.

Политические взгляды С.И. Метальникова не были секретом в Советском Союзе, что в 1930-х – начале 1940-х годов стало небезопасно для его советских коллег и друзей. В сфабрикованном НКВД деле о контрреволюционном движении в СССР Метальников числился одним из финансировавших антисоветское подполье [8]. В протоколах допроса арестованного академика Н.И. Вавилова не раз упоминается фамилия Метальникова, он называется «антисоветски настроенным белоэмигрантом», утверждается, что он «высказывал свою озлобленность и явную враждебность по отношению к советской власти» [34, с. 330–350]. В справке на Н.И. Вавилова сказано: «В Париже Вавилов Н.И. установил связь с белоэмигрантом

членом Торгпрома проф. Метальниковым, последний является вдохновителем и организатором бактериологической войны в СССР» [34, с. 167–173]. В служебных документах ОГПУ Метальников фигурирует как «вдохновитель к-р организации ветеринаров и организатор бактериологической войны с СССР, финансируемый американскими капиталистическими кругами» [Там же. С. 187–195].

Поэтому, несмотря на ностальгию («*Я мечтаю приехать с Олей хотя бы на время в Москву*», – писал Метальников брату своей жены, врачу Б.В. Дмитриеву, 22 января 1941 года [35]), Сергей Иванович был лишен возможности посетить Родину и до конца своих дней жил во Франции. Последние годы его жизни изучены весьма фрагментарно, сведения о них противоречивы. В задачи настоящей статьи не входит детальное рассмотрение этого периода жизни ученого, поэтому мы ограничимся лишь указанием на ряд фактов. Согласно архивным документам, обнаруженным С.И. Фокиным в Институте Пастера, осенью 1940 года лаборатория Метальникова была закрыта, а сам он был отправлен на пенсию [8]. Существуют, однако, источники, указывающие, что и позднее он работал и был заведующим лабораторией в Институте Пастера. В том же письме Дмитриеву Метальников писал: «*Я же по-прежнему работаю в Паст<еровском> институте*» [35]. Во французской прессе начала 1942 года Метальникова по-прежнему представляли как главу лаборатории в Институте Пастера [36]. Как пишет Э.Г. Африкян, правительство Англии назначило Сергею Ивановичу солидную пожизненную пенсию за вклад в разработку препаратов для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, на которую ученый жил в годы немецкой оккупации Франции [13].

Конец жизни Метальникова, как указывает ряд источников, был омрачен вмешательством нацистских властей. Приведем отрывок из письма Е.И. Рерих к З.Г. Фосдик и Д. Фосдику, руководителям Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, от

9 мая 1945 года: «Ужасно, непонятно зверское преступление над престарелым прекрасным человеком и ученым – Метальниковым. Жестокость германцев останется непревзойденной в истории народов. Лондонские журналы, которые местные друзья-англичане пересылают нам, полны описаний и фотографий безумного глума, садизма и зверства над человеческой личностью. Местные наши английские газеты тоже передают об ужасах, творившихся в концентрационных лагерях с несчастными пленными и захваченными горожанами» [37]. В опубликованных письмах Н.К. Рериха можно найти также указание, что «Метальников от пыток сошел с ума» [4]. Скончался Сергей Иванович 27 сентября 1946 года в клинике для душевнобольных в Медоне под Парижем [8].

Рассмотренные в настоящей статье некоторые новые подробности биографии С.И. Метальникова, связанные с его ролью в организации науки и образования, характеризуют личность, общественные взгляды и гражданскую позицию ученого. Эти аспекты неразрывно связаны друг с другом и с профессиональной деятельностью Метальникова, поэтому для научной биографии ученого важное значение имеет и его роль в социальной истории отечественной науки.

Выражаем признательность доктору биологических наук Т.И. Ульянкиной за предложенную тему и обсуждение ряда вопросов, а также сотрудникам Библиотеки Женевы, в особенности г-же Барбаре Пру, за помощь в получении информации о переписке С.И. Метальникова с Ш. Бодуэном, и сотрудникам Центра русской культуры Амхерстского колледжа, особенно г-ну Ориелу Стронгу, за помощь в получении письма С.И. Метальникова А.М. Ремизову. Приносим благодарность участникам конференций «Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное» и «Стены и мосты IV: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории», состоявшихся в РГГУ в 2015 году, за полезные дискуссии по теме работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ульянкина Т.И. Зарождение иммунологии. М.: Изд-во ИИЕТ, 1994.

2. Петров Р.В., Ульянкина Т.И. Лучше умереть от ностальгии, чем покинуть науку // Вестн. РАН. 1995. № 5. С. 430–442.

3. **Ульянкина Т.И.** Сергей Иванович Метальников // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энцикл. биограф. словарь / под общ. ред. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1997.
4. **Лавренова О.А., Ульянкина Т.И.** Наука будущего: переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова // Культура и время. 2003. № 2. С. 76–85.
5. **Ульянкина Т.И.** Сергей Иванович Метальников (1870–1946) (к 140-летию со дня рождения) // Цитокины и воспаление. 2010. № 4. С. 54–60.
6. **Ульянкина Т.И.** Таврический университет (1917–1920) и российская научная эмиграция // Труды Годичной научной конференции ИИЕТ РАН. 2013. Т. 1. С. 57–67.
7. **Ульянкина Т.И.** К вопросу о раннем периоде деятельности Таврического университета в Симферополе (1917–1921) // История медицины. 2014. № 2. С. 102–111.
8. **Фокин С.И., Телепова М.Н., Шаварда П.А.** Профессор С.И. Метальников и его Парижский архив // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 3. С. 110–123.
9. **Фокин С.И.** Разные судьбы. Петербургские зоологи-эмигранты // На переломе. Вып. 3. Отечественная наука в конце XIX–XX веков. Нестор. № 9. Источники, исследования, историография. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 236–254.
10. **Fokin S.I.** Russian Biologists at Villafranca // Proceedings of the California Academy of Sciences, Fourth Series. 2008. Vol. 59. Suppl. I. No. 11. Pp. 169–192.
11. **Фокин С.И.** Метальников Сергей Иванович // Научный Санкт-Петербург. Биология в Санкт-Петербурге, 1703–2008: энцикл. словарь / отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб., 2011. С. 304.
12. **Löwy I.** On guinea pigs, dogs and men: anaphylaxis and the study of biological individuality, 1902–1939 // Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences. 2003. No. 34. Pp. 399–423.
13. **Африкян Э.Г.** Содружество во имя науки и человека // Российские биологи в Институте Пастера. М.: Архив РАН, 2010. С. 28.
14. **Архив РАН.** Ф. 450. Оп. 3. Д. 1066.
15. **Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.** Ф. 73. Оп. 2. Ед. хр. 418.
16. **Архив РАН.** Ф. 543. Оп. 4. Д. 1176.
17. **Архив РАН.** Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177.
18. **Успенская Н.В.** Пятнадцать писем о «Природе» // Природа. 2007. № 1. С. 5–13.
19. **Метальников С.** Задачи Высших курсов Лесгафта // СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1913.
20. **Шлехтендаль Д., Вьонше Д.** Определитель насекомых. Введение в их изучение / пер. с нем. Г. Ярцева; под ред. К. Линдемана. Изд. 3-е, испр. М., 1908.
21. **РГАЛИ.** Ф. 934. Оп. 1. Ед. хр. 22.
22. **Архив РАН.** Ф. 543. Оп. 5. Д. 132.
23. **Русское зарубежье.** В 4 т. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940 гг. Франция / под общ. ред. Л.А. Мнухина. М.: ЭКСМО, 1995.
24. **Amherst College Center for Russian Culture.** A. Remizov and Remizova – Dovgello papers. V. 1. Fold. 1.
25. **Bibliothèque de Genève.** Ms. fr. 7523.
26. **Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC).** F Δ 832 (3) (7), é1. 8, F Δ 843 (3) (12).
27. **Архив РАН.** Ф. 518. Оп. 3. Д. 1066.
28. **Розенталь Леонард (Лазарь) Михайлович** // Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: биогр. словарь. В 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука : Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. URL: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=12042&PHPS ESSID=da6e293f80df7744931d451004fbae4b> (дата обращения: 17.08.2015).
29. **Марченко Т.** Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Munchen: Böhlau Verlag Köln, 2007.
30. **ГАРФ.** Ф. 5802. Оп. 1. Д. 1187.
31. **ГАРФ.** Ф. 5805. Оп. 1. Д. 144.
32. **Метальников С.И.** О причинах старости // Природа. 1912. № 9.
33. **Metalknikov S.** Le communisme chez les insects // Mercure de France. 1934. Vol. 252. Pp. 32–49.
34. **Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД:** биограф. очерк, документы / сост. Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров. М.: Академия, 1999. URL: <http://istmat.info/node/35136> (дата обращения: 18.08.2015).
35. **Брагина Т., Васильева Н.** Сергей Иванович Метальников и доктор Владимир Николаевич Дмитриев – основатель климатолечения на ЮБК // Путешествие по дворянским именьям Крыма. 2008. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/puteshestvie-podvoryanskim-imeniyam-krima14.html> (дата обращения: 17.08.2015).
36. **Une bactérie bienfaisante qui protège la vigne** // J. et feuille d'avis du Valais. 07.01.1942.
37. **Рерих Е.И.** У порога в новый мир. М.: Изд-во Международного центра Рерихов, 2000.

ШЕБЫРОВА Лариса Геннадьевна – аспирант *Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.*

Россия, 117861, Москва, ул. Обручева, 30 а, корп. В
e-mail: larisa.lgsh@yandex.ru

L.G. Shebyrova

SOME ASPECTS OF THE S.I. METALNIKOV LIFE IN THE SOCIAL HISTORY OF SCIENCE CONTEXT

On the basis of archival and published documents more details the life of Russian emigre scientist Sergei Ivanovich Metalnikov related to his scientific and organizational, educational and social activities, as well as his political views and civil position, are restored. Personality Metalnikov and the details of his biography are discussed in the context of the social history of science, poorly represented in the dedicated literature devoted to the history of science. Documents from the epistolary heritage Metalnikov disclose his role in promoting Russian popular science magazine, his work as an organizer of science and education, and social activities in the Russian period of the biography and in emigration. In different periods of his life Metalnikov consistently adhered to the anti-war, democratic, Western-oriented and anti-communist views, and the reasons for such representations were closely linked to his scientific work.

SERGEI IVANOVICH METALNIKOV; HISTORY OF SCIENCE; HISTORY OF SCIENCE OF THE RUSSIAN EMIGRATION; BIOGRAPHY; SOCIAL ACTIVITIES; THE ORGANIZATION OF SCIENCE AND EDUCATION; CIVIL POSITION.

REFERENCES

1. Ulyankina T.I. Zarozhdeniye immunologii. Moscow, IJET Publ., 1994. (In Russ.)
2. Petrov R.V., Ulyankina T.I. Luchshe umeret' ot nostalgii, chem pokinut nauku. *Vestnik RAN*, 1995, no. 5, pp. 430–442. (In Russ.)
3. Ulyankina T.I. Sergey Ivanovich Metal'nikov. *Russkoye zarubezhye. Zolotaya kniga emigratsii. Pervaya tret' XX veka*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997 (In Russ.)
4. Lavrenova O.A., Ulyankina T.I. Nauka budushchego: perepiska N.K. Rerikha i S.I. Metal'nikova. *Kul'tura i vremya*, 2003, no. 2, pp. 76–85. (In Russ.)
5. Ulyankina T.I. Sergey Ivanovich Metal'nikov (1870–1946) (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya). *Tsitokiny i vospaleniye*, 2010, no. 4, pp. 54–60. (In Russ.)
6. Ulyankina T.I. Tavricheskiy universitet (1917–1920) i rossiyskaya nauchnaya emigratsiya. *Trudy Godichnoy nauchnoy konferentsii IJET RAN*. 2013. Of vol. 1. Pp. 57–67. (In Russ.)
7. Ulyankina T.I. K voprosu o rannem periode deyatelnosti Tavricheskogo universiteta v Simferopole (1917–1921). *Istoriya meditsiny*, 2014, no. 2, pp. 102–111. (In Russ.)
8. Fokin S.I., Telepova M.N., Shavarda P.A. Professor S.I. Metal'nikov i yego Parizhskiy arkhiv. *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, 2004, no. 3, pp. 110–123. (In Russ.)
9. Fokin S.I. Raznyye sudby. Peterburgskiy zoologi-emigranty. *Na perelome*. Iss. 3. Otechestvennaya nauka v kontse XIX – XX vekov. *Nestor*, no. 9. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2005. Pp. 236–254. (In Russ.)
10. Fokin S.I. Russian Biologists at Villafranca. *Proceedings of the California Academy of Sciences, Fourth Series*, 2008, vol. 59, suppl. I, no. 11, pp. 169–192.
11. Fokin S.I. Metal'nikov Sergey Ivanovich. *Nauchnyy Sankt-Peterburg. Biologiya v Sankt-Peterburge, 1703–2008*. St. Petersburg, 2011. P. 304. (In Russ.)

12. Löwy I. On guinea pigs, dogs and men: anaphylaxis and the study of biological individuality, 1902–1939. *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, 2003, no. 34, pp. 399–423.
13. Afrikyan E.G. Codruzhestvo vo imya nauki i cheloveka. *Rossiyskiye biologii v Institute Pastera*. Moscow, Archive of the Russian Academy of Science Publ., 2010. P. 28. (In Russ.)
14. Archive of the Russian Academy of Science. F. 450. Op. 3. D. 1066.
15. The St. Petersburg branch of Archive of the Russian Academy of Science. F. 73. Op. 2. Ed. khr. 418.
16. Archive of the Russian Academy of Science. F. 543. Op. 4. D. 1176.
17. Archive of the Russian Academy of Science. F. 543. Op. 4. D. 1177.
18. Uspenskaya N.V. Pyatnadsat' pisem o "Prirode". *Priroda*, 2007, no. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
19. Metal'nikov S. Zadachi Vysshikh kursov Lesgafta. St. Petersburg, 1913. (In Russ.)
20. Shlekhtendal D., Vyunshe D. Opredeletel' nasekomykh. Vvedeniye v ikh izucheniye. Moscow, 1908. (In Russ.)
21. Russian State archive of literature and art. F. 934. Op. 1. Ed. khr. 22.
22. Archive of the Russian Academy of Science. F. 543. Op. 5. D. 132.
23. Russkoye zarubezhnye. In 4 vol. *Khronika nauchnoy, kul'turnoy i obshchestvennoy zhizni. 1920–1940 gg. Frantsiya*. Moscow, EKSMO Publ., 1995. (In Russ.)
24. Amherst College Center for Russian Culture, A. Remizov and Remizova – Dovgello papers. Box 1. Folder 1.
25. Bibliothèque de Genève. Ms. fr. 7523.
26. Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F Δ 832 (3) (7), él. 8, F Δ 843 (3) (12).
27. Archive of the Russian Academy of Science. F. 518. Op. 3. D. 1066.
28. Rozental' Leonard (Lazar') Mikhaylovich. *Rossiyskoye zarubezhnye vo Frantsii. 1919–2000*. In 3 vol. Moscow, Nauka Publ., 2008–2010. (In Russ.). Available at: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=12042&PHPSESSID=da6e293f80df7744931d451004f6ae4b> (accessed 17.08.2015).
29. Marchenko T. Russkiye pisateli i Nobelevskaya premiya (1901–1955). Munchen, Böhlau Verlag Köln, 2007. (In Russ.)
30. State archive of the Russian Federation. F. 5802. Op. 1. D. 1187.
31. State archive of the Russian Federation. F. 5805. Op. 1. D. 144.
32. Metal'nikov S.I. O prichinakh starosti. *Priroda*, 1912, no. 9. (In Russ.)
33. Metal'nikov S. Le communisme chez les insects. *Mercure de France*, 1934, vol. 252, pp. 32–49.
34. Sud palacha. Nikolay Vavilov v zastenках NKVD. Biograficheskiy ocherk. Dokumenty. Moscow, Akademiya Publ., 1999. (In Russ.). Available at: <http://istmat.info/node/35136> (accessed 18.08.2015).
35. Bragina T., Vasilyeva N. Sergey Ivanovich Metal'nikov i doktor Vladimir Nikolayevich Dmitriyev – osnovatel' klimatolecheniya na YuBK. *Puteshestviye po dvoryanskim imeniyam Kryma*. 2008. (In Russ.). Available at: <http://www.krimoved-library.ru/books/puteshestvie-po-dvoryanskim-imeniyam-kryma14.html> (accessed 17.08.2015).
36. Une bactérie bienfaisante qui protège la vigne. *Journal et feuille d'avis du Valais*. 07.01.1942.
37. Rerikh Ye.I. U poroga v novyy mir. Moscow, Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov Publ., 2000. (In Russ.)

SHEBYROVA Larisa G. – *Institute for History of Natural Science and Technology named by S.I. Vavilov of Russian Academy of Sciences.*

Ul. Obrucheva, 30a-B, Moscow, 117861, Russia

e-mail: larisa.lgsh@yandex.ru